

18+

Павел Кравчук

Старая вера

Пьеса в стихах

Павел Кравчук

Старая вера

«Издательские решения»

Кравчук П.

Старая вера / П. Кравчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500600-4

Пьеса в стихах. Когда маятник жизни качнётся... Тогда новое нечто начнётся для того, кто в плен старой любви захватил судьбы ночи и дни.

ISBN 978-5-00-500600-4

© Кравчук П.
© Издательские решения

Содержание

Действие первое	6
Действие второе	7
Действие третье	9
Действие четвёртое	13
Действие пятое	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Старая вера

Павел Кравчук

© Павел Кравчук, 2021

ISBN 978-5-0050-0600-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

1. Лена, первая красавица малого городка
2. Иван, возлюбленный Лены, муж Анастасии
3. Анастасия, жена Ивана, дочь важного человека
4. Сергей, хозяин малого городка, муж Лены
5. Митя, ребёнок лет одиннадцати
6. Отец Анастасии
7. Мать Анастасии
8. Эпизодически, в порядке появления: друг Ивана, подручный Сергея, охранник Сергея

Краткое содержание сюжетной линии

Иван уходит от своей богатой супруги Анастасии, чтобы воссоединиться с Леной, своей давней деревенской возлюбленной, и оставить городскую жизнь, представляющуюся ему искусственной, ради настоящей жизни в любви.

Действие первое

Сельская местность, поздняя зима.

Лена выходит на крыльцо добротного деревянного дома и, подобрав мешковатую юбку, садится на ступеньку.

Лена:

Только кислая горечь еды,

Но не влажная соль поцелуев...

Да давно ли мне виделся ты

В моих снах, где тебя не ревную?

Некоторое время молчит, вздыхает, расправляет плечи.

Пусть одета сейчас я просто,

Пусть неярка моя краса, —

Не становится ниже ростом

Та, которой может сказать... *дух*

запуская руки в волосы. *Думает, запрокидывая голову, смотрит на небо,*

Что сказать?.. Распушу-ка волосы,

Позову небеса в янтарь глаз.

Где-то слышен тот ласковый голос?

Чем-то дышит любимый сейчас?

Действие второе

Утро в роскошной городской квартире.
Иван и Анастасия, супружеская ссора в разгаре.

Иван (переходя на крик):

Жизнь моя не была бы спета,
Если б знался я только с тобой!
Ты как в саван была одета
В платье то с кружевной фатой.
Только кто тот мертвец,
Что попал под венец?

Анастасия (подрагивающим голосом, стараясь выглядеть сильной):

Близорук ты, изменщик... коварный...
И взаправду ты сердцем мёртв!
Если б знала я, как вульгарно
Ты загубишь нашу любовь, —
Я б тогда ещё, в день подвенечный,
Умертвила бы всё сама...
Но теперь... Под злодейством извечным
Тяжелеет моя голова...

Иван (злорадно):

Тяжелеет? Почуешь вернее,
Как приятно её потерять.
Мне пора; не успею на смену,
Как отец твой меня будет звать?

Иван уходит.

Анастасия остаётся одна, после небольшой паузы начинает говорить, с трудом сдерживая рыдания:

Как стремительна власть безобразия!
Было чудо, а стало – ничто.
Да как мог он с той грязной мразью
Перепачкать всё то... Всё то,
Что растила я долгие годы,
Во что верила, как в себя?
Это ж надо... В любую погоду
Ей писал он, меня не любя!
К ней он ездил, её ласкал он!
А меня – как тряпку под дверь,
Чтоб не дуло им...
Как же быть дальше?
Хоть кому-то попробуй поверь...
Ведь он был... Был простым рабочим,
Что на стройке месил цемент,
Пока в парке однажды ночью
Не увиделись... чтобы момент...
Ох, я выдохну... Да, стал как вечность,
Вечность встречи пар любящих глаз...
Говорил мне отец, что беспечность

Сгубит вскоре обоих нас.
Ах, отец... И заводы строить,
Знать людей, открывать сотни мест...
Всемогущ... Хоть нанять, хоть уволить
Сам ты мог и десятки невест.
Ты о людях циничную правду
Видел издали. И про него
Говорил мне: кто встал из грязи,
Тому меры познать не дано.
Мне сулил ты кого понадёжней,
У кого и кошель с аршин...
Говорил: «С высоты – осторожней...»
Да не брать уж мне, папа, вершин!..
Плачет навзрыд.

Действие третье

Вечер. Иван с приятелем в пивной.

Иван:

Кончен день! И начищен до блеска
Этот города барский сапог.
Хладнокровно, с восторгом зверским
Подношу моей мести оброк.
Вот поедет, поедет Настасья
Слёзы лить, причитать в отчий дом, —
А меня уже нету в нём.

Приятель:

Да ты что? Неужели свободен?
Наконец-то бьёшь в глаз, а не в бровь?

Иван:

Вскрылась с Леной моя любовь.
В этой жизни я больше не годен
Разделять нелюбимый кров.

Пьёт.

Приятель:

Ух! А как же твой благодетель,
Вседержитель, заботливый тесть?
Примет с милостью ли твою месть?

Иван:

Человека чужого мира
Во мне видел он с первого дня
Для него есть я, нету меня...
Не мешает слуга ходу пира!
Помню, к Насте я приходил
В робе грязной, прямо со стройки,
На пол сяду, в глаза ей смотрю,
Об одном, о другом говорю...
Он войдёт – словно мимо помойки,
Обойдёт меня. Ей – пару фраз,
Даст хозяйский, отцовский наказ:
Мол, туда посылай миллионы,
Здесь проценты сними, там вагоны
Пора разгружать.
Дочь-звезду надо выше держать!
Скажешь, мог он меня уважать?
Чтоб не стыдно им в обществе было,
Надарил мне, что чернь полюбила:
И часы, и машины, костюмы,
И на свадьбу, конечно же, дом.
Чтоб я был... ну, как будто не дном
И в ряду их не выделялся.
Страх подумать: полжизни кривлялся!
Оглядывается по сторонам, теребит кружку.

А теперь... Наконец к ней поеду!
Будь что будет, не любо мне здесь.
Всё равно мне, найду ль там победу;
Знаю, любит она мою спесь.

*Притель (чуть поразмыслив,
словно дав словам Ивана осесть):*

Поменяешь ты бабу на бабу.
Всё равно ото всякой – устать.
Отчего бы свободным не стать?

Иван (хмыкнув):

...И влюбляться совсем перестать?
Для себя одного свобода —
Солнце крадено, пьяная дрожь.
И любви ты моей не трожь!

Смеются и пьют.

Лизоблюдов насмешки, ложь...
Наконец позади! Невтерпёж
Устремиться туда, где всё мило,
Где воистину жизнь любила
Лена нежная, я – вместе с ней...

Молчит несколько мгновений.

Я отца Насти, скажешь ты, злей?

Притель:

Злей не злее, но своевольней.
Он-то что... Он – купи да продай,
А тебе не от этого больно...
Прямоту тебе, правду подай,
Тебе дай, чтоб людей не топтали,
Чтоб в корысть их силком не толкали...
Ты опаснее, как ни крути:
Всем мечтателям – в гроб по пути —
Подложить хворостину в костры,
Что сожгут многолетних шаманов
Прямо в капищах их обманов —
Институций, как скажут, систем,
Где не скажет сильнейший: «Тя съем!»
Ведь отдастся и сам слабейший,
Будь хоть нежный он, хоть грубейший.
От оружия рождённая власть
Поколеньям сильнейших всласть...
Ты пришёл их спросить: «Вы достойны?
Или в дедовских только дворцах,
А не в ваших умах и сердцах
Самомненья колонны стройны?»
Ты, конечно, не в радость им...
Да ещё... хочешь быть ты любим,
Чтоб, как древний герой, любовью,
А не смертию жизнь утверждать...

Иван:

Да! Исходные смыслы рождать!
А не в лавке чужой жизнь прождать.
И вот с Леной, пока не уехал
Я на заработки в города,
Знал я: вот она, жизнь, без помехи,
Вот те зёрна и вот гряды...
Был бы беден я, но не стреножен...
И не думал бы день-деньской,
Что жениться я будто бы должен
На той крашеной, городской...
Потеснил меня чёрт-Серёжка,
Лопоухий рябой бандит.
И сейчас он за Леной следит;
В силе он, хоть и старый немножко...
Иван молчит несколько мгновений, после чего с жаром продолжает:
И мерещится мне, будто реки,
Полноводные струи судьбы – не бегут.
Словно гнойные веки
Света жизни узреть не дают.
Плачь – не плачь, только лёд сверкает,
Мёртвый лёд, что поверх всего...
Где живая вода? Утекает,
Не оставив в руках ничего...
Как мне лёд этих рек растопить?
По течению как вплавь пуститься?
Как себе самому простить,
Что пришлось ложным блеском прельститься?
Как всю косность, безжизненность, смерть
Обратить в то, что живо взаправду?
Должно выйти, чтоб жить и любить!
Лишь по лени остаться я рад бы.
Ударяет своей кружкой о кружку приятеля и пьёт.
Приятель (после недолгого молчания):
Ты не знаешь, куда ты едешь.
Пред тобой – как в избе образа,
Да не видят твои глаза,
Что она – та, которой ты гредишь —
Как с задушенных шей полоса.
На удавленных страстью навечно
Плена женского ляжет след.
Как цветы: выбирал – безупречны,
А на завтра – увяли, их нет.
Вера в вечность того, что тленно —
Туз краплёный старухи-вселенной...
Иван:
Пусть ты прав, пусть она – лишь догадка,
Мимолётный, живой свет мечты,
Та пьянящая жуть высоты,
От которой и горько и сладко.

После пары мгновений молчания, с жаром, обновлённо:

И – лишь временна ложная власть!

Во влюблённость былую впасть —

Вот то царство, в котором мне править,

Вот где жизни моей не разбавить!

Действие четвёртое

Внутри богатого деревянного дома.
Муж Лены, Сергей, говорит с ней
в учительской манере.

Сергей:

Говорил я тебе, говорил же!
Тех, кто старше, ты слушать должна.
А? Иначе какого рожна
Ты туда же опять пошла,
Где жене моей быть неприлично?
Где платить можно только налично?

Лена:

Я тогда лишь живу,
Когда мне без твоей указки
Можно быть, где хочу, без опаски,
Что узды твоей слежки не рву...

Сергей:

Что? Опять за своё словоблудье?
Лепетать и придумывать чушь?
Говори, чьё не знаю отродье:
Муж тебе я или не муж?

Лена (с деланным спокойствием, покорно):

Муж, конечно же, знает каждый, —
Как на тёлке, на мне – тавро.
Ты живой тигр, не бумажный...

Сергей:

Постелись-ка красивым ковром...
Хоть строптивая, но моя ты,
А со мной, знаешь, лучше добром.
Быть по-доброму лучше примятой...

Сергей грубо обнимает Лену, притягивает её к себе, ухмыляется.

Лена (в сторону):

До чего же мне больно с тобою...
Хочешь машку – пойди да купи!
Все шаги твои – путь в тупики,
Все слова твои – вонь и помой!

Действие пятое

Лена одна в той же комнате.
Поздняя ночь, незадолго до рассвета.
Поправляет на себе помятую одежду.
Лена (с издёвкой):
«Да», «конечно же», «дорогой»...
В эту грязь больше я ни ногой!
Сплёвывает и закуривает, говорит отвлечённо, спокойнее:
В мире серых царей – ярки слуги.
Много ль боли или натуги —
Торжество безобразья терпеть?
Всеми лучшему – сдохнуть, сопреть,
Коль не рвать его быта подпруги!
Перемены – вот то, что вращает
Землю нашу и всех, кто не прах.
Убывает животный страх,
Когда о своём возвещает... *дух*
Становится как бы немного не в себе.
Ох, Серёжа, Серёжа, Серёжа...
Ты оставил бы сытость свою
Да увидел: ты – в мёртвых строю,
Средь живых ты уже не нужен...
Оглушённый насилием, пьянством,
Ты – бездумный, пустой человек,
Шаг твой, выдох ли – в бездну забег,
Себя губишь своим постоянством...
Затягивается.
Холуи твои шепчутся: ведьма.
Только в чём же моё ведовство?
Хлябь их правд я от истины тверди
Отделю? Вижу их естество?
Их животного быта ухватки
Не признаю за данность и жизнь?
Тяжело о высоком тужить,
Когда низки твои повадки...
Если в сплаве судьбы красота
Не примешана к звеньям их цепи,
В этом их иль моя слепота?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.